

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КВАНТОВОЙ ТЕОРИИ ПРИ ОПИСАНИИ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В. ИВАНСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
юридического факультета Российского университета дружбы народов

SUMMARY

The article covers main scientific law schools which embody an underlying rule of law, legal relationship or legal consciousness («the inner man»). The subject's «inner man» acts like the object of research in the stream of information-quantum approach reflecting multifacetedness of legal reality. This approach is based on the provisions of the quantum theory. One of the provisions is the term «internality» (state). The category «state» is fully applied to the definition «legal consciousness». Therefore, the existence of a legal consciousness of an individual can be described only by way of quantum theory demonstrating institutionalization of the applicable rule – a mental rule of law, which further externalizes itself in legal texts.

Key words: legal conscience, rule of law, legal relations, legal «inner man» reality, quantum states of the «inner man» system, legal communication

* * *

В статье рассматриваются основные научные правовые школы, в которых находят свое выражение в качестве их правового фундамента либо норма права, либо правоотношение, либо правосознание (правовое «Я»). Именно правовое «Я» субъекта, отражающее многогранность правовой действительности, выступает объектом исследования в русле информационно-квантового подхода. Данный подход базируется на положениях квантовой теории, одним из которых является термин «состояние». Категория «состояние» в полной мере применима и к понятию «правосознание» человека. Поэтому бытие правовой реальности «Я» индивида возможно описать только посредством квантовой теории, показывающей конституирование должного правила – ментальной нормы права, а позже находящей свою объективацию в юридических текстах.

Ключевые слова: правосознание, норма права, правоотношение, правовая реальность «Я», квантовые состояния системы «Я», правовая коммуникация.

Постановка проблемы. Стремительное развитие научно-технического прогресса способствует интеграционным процессам во всех сферах человеческой деятельности, в том числе и в юридических науках. Сегодня не представляется возможным исследовать категорию «правосознание» без привлечения научного инструментария других наук. Автором статьи для познания и описания процесса образования «тонкой» правовой материи применяется положения квантовой теории и психологии. Использование методологии и понятийного аппарата квантовой теории и психологии в правоповедении при описании многогранности правовой реальности «Я» субъекта и составляет главную проблематику данной статьи.

Целью и задачей статьи являются описание бытия правовой реальности «Я» субъекта с помощью методологии и понятийно-категориальной базы квантовой теории и психологии. Для выполнения указанной цели исследуются квантовые состояния правосознания индивида в качестве системы «Я» и их взаимодействие между собой для конституирования должного правила поведения в социуме.

Изложение основного материала.

1. Формы бытия правовой действительности, отраженные в основных научных теориях права

В отечественном и зарубежном правоповедении сложились различные концепции права, в которых отражаются представления людей об обществе, его духовных ценностях. Огромное обилие правовых теорий

может быть представлено тремя наиболее крупными школами. Одна из школ признает важнейшим элементом правовой действительности ее духовное начало – правосознание (правовое «Я»), представления о праве (правовой образ «Я»), именуемая нравственной или идеологической научной школой [1]. Другая научно-правовая теория рассматривает иную ипостась права – норму, в которой формулируется правило поведения (нормативная школа) [2]. Именно через норму определенная идея («Я»-образ) претворяется в общественные отношения либо наоборот – сложившиеся отношения, являющиеся результатом коммуникаций «Я» субъектов, конструируют норму. Наконец, третья школа отдает приоритет правоотношениям, то есть фактически сложившимся отношениям людей в

социуме (социологическая школа) [3]. «Это тройственное единство различия составляют, во-первых, правосознание, идеи, представления о праве, во-вторых, правовые нормы, в-третьих, общественные правоотношения, порождающие правовые нормы и, в свою очередь, испытывающие воздействие этих норм» [4]. Концепция «триединства» права также присутствует у В.К. Бабаева, В.М. Баранова, В.А. Толстика, которые указывают на три основных подхода к современному пониманию права: нормативный, философский, социологический. Существуют и другие научные концепции, в которых отражена подобная правовая классификация [5].

Вместе с тем, имеются концепции, в которых отсутствует норма права в качестве самостоятельного критерия типологии правопонимания. Например, подход к классификации правовых явлений В.А. Четвернина, который все их многообразие сводит к трем видам. «Во-первых, это правоотношения, то есть отношения, подчиненные правовым нормам... Во-вторых, это правосознание, то есть представления о праве, существующие в сознании субъектов. В-третьих, это источники или носители информации о праве – авторитетные юридические тексты, письменные и

устные...» [6]. Нормы права – это не самостоятельный вид правовых явлений, а правила должного, которые проявляются посредством правовых явлений, объективируются в правовых явлениях, то есть правовые явления – это способы бытия правовых норм. Поэтому В.А. Четвернин выделяет два типа правовопонимания – позитивистский и непозитивистский.

Подводя итог анализу бытия правовой материи в целях последующего изучения квантовой природы правовой реальности «Я», можно сделать следующие выводы: во-первых, следует согласиться, с одной стороны, с тем, что основными «кирпичиками» в конструировании права является правосознание (правовой образ «Я»), правоотношение и правовая норма. С другой стороны, с точки зрения когнитивно-квантового аспекта права, норму права нужно рассматривать не в качестве правового явления, а как правила должного, находящего сначала свое проявление в правосознании, а позже – в правоотношениях субъектов; во-вторых, правовые нормы возникают как интересубъективные феномены, существующие в правовом сознании общества как нормы-отношения, или, другими словами, как нормативные правовые отношения, определяющие поведение субъектов [7].

В соответствии с изложенными выше основными правовыми началами научных школ, отражающими полноту правовой действительности, постараемся рассмотреть, казалось бы, разнопорядковые уровни в их тесном единстве, но под «срезом» инструментария квантовой теории. Несомненно, роль и значение каждого из правовых начал являются различными, но, вместе с тем, имманентно связанными. К тому же, при описании процесса правообразования в русле информационно-квантового подхода [8] понятие «субъект права» используется в качестве его духовного (психического) аспекта – правового «Я» (правового образа «Я», правовой реальности «Я»). Под правовым «Я» индивида следует понимать его состояние, бытийствующее одновременно в двух ипостасях: «I. Как духовная самоосознающая сущность человека – субъект, который: 1) активно взаимо-

действует с другими подобными ему субъектами по формированию должных правил поведения; 2) динамично принимает участие в построении, в том числе изменении, своего генетически переданного информационного образа посредством укрепления либо его реконструкции в соответствии с прямым и обратным переводом информации; 3) взаимодействие правовых «Я»-образов индивидов порождает нормативность правила поведения как должного...; 4) вербальная и невербальная коммуникации между правовыми «Я»-образами индивидуумов осуществляется посредством передачи информации с помощью различных дискретных кодовых сигналов. II. Как источник права (объект), выражающийся в том, что «строительным» материалом для его конструирования является: 1) правовая культура общества, формирующая правовой эгрегор, то есть общие представления людей о праве, передающиеся из поколения в поколение на уровне коллективного бессознательного; 2) весь правовой опыт человечества (правовые архетипы); 3) правовой опыт самого индивида; 4) помимо человеческого опыта всеобщего и локального – коллективного «Я», вечную и неизменную основу составляет эйдос – божественное «Я». Отсюда следует, что правовой «Я»-образ может выступать в качестве объекта, который конструируется двумя потоками информации: опытом неосознаваемого психического (правового архетипа, эгрегора и эйдоса) и осознаваемым жизненным опытом человека, зафиксированного в паттернах его памяти» [9]. Следовательно, психические состояния (сознательные и бессознательные) правового «Я» субъекта, но рассмотренные под углом квантового измерения, позволяют описать процесс конституирования ментальной нормы права. При этом в квантовой теории для правовой реальности «Я» как системы существует единственное необходимое условие – наличие набора различных состояний [10]. Методами квантовой теории можно показать, что любую систему в рамках понятия состояния можно представить в виде квантовой суперпозиции, как суммы всех возможных состояний для гильбертова простран-

ства состояний определенной размерности.

Использование понятийного аппарата квантовой теории в правоведении может создать впечатление, что данный подход ничего нового не дает, даже запутывает, внося неопределенность в сложившиеся взгляды ученых-юристов. Но в этом подходе содержится кардинально иная логика: показать бытие правовой реальности на уровне, недоступном обычным органам чувств человека, и именуемого нами правовой «Я» реальностью. Познание такого способа бытия правового «Я» не представляется возможным с помощью любых методологических средств, применяемых для правовых явлений физического мира, требуется научный инструментарий для «тонкой» материи. В качестве такого средства могут выступать квантовые состояния системы правового «Я», позволяющие описывать эту правовую материю. Иными словами, бытие правовой реальности «Я» (правового «Я») субъекта можно описывать с помощью квантовой теории, в основе которой лежит понятие «состояние».

2. Квантовые состояния системы правового «Я» индивида

Согласно теории квантовой механики, квантовое состояние – любое возможное состояние, в котором может находиться квантовая система [11], под которой понимается любая система, прежде всего, описываемая в терминах состояний. В русле нашего исследования квантовая система – это бытие правовой реальности «Я» субъекта, имеющее различные психические состояния. Для дальнейшего повествования необходимо пояснить различие между замкнутыми и открытыми системами «Я» индивидуумов. Замкнутая система «Я» – это правовая реальность, в которой отсутствуют корреляции с другими «Я» субъектами. Если квантовая система «Я» индивида не имеет корреляций с иными «Я» субъектами, то правовое бытие «Я» находится в чистом состоянии, то есть является замкнутым. Иными словами, понятие чистого состояния системы «Я» и понятие замкнутой системы «Я» тождественны. Поэтому при изучении квантовых состояний «Я» индивида исследовательский интерес будет представлять для нас замкну-

тая система правовой реальности «Я» субъекта и ее подсистемы (части).

Возможны две модели замкнутого состояния правовой реальности «Я». Суть первой модели заключается в том, что, правовое «Я» состоит из подсистем (паттерна, концепта («Я»-образа)), каждая из которых, в свою очередь, сама является замкнутой. В этом случае система «Я» может быть разложена по независимым подсистемам. Такое состояние системы «Я» называется сепарабельным (разделимым). Это, своего рода, представляет собой потенциальный аспект состояния «Я». Квинтэссенция другой модели чистого состояния правовой реальности «Я» состоит в том, что система «Я» находится в когерентной суперпозиции состояний всех ее подсистем, то есть в ней проявляется динамический (актуализированный) аспект. В терминах квантовой теории этот случай соответствует чистому состоянию системы «Я», в которой существуют лишь нелокальные квантовые корреляции. Такое состояние называется чистым запутанным состоянием правовой реальности «Я» субъекта. Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что это описание состояния системы имеет отношение только к «Я» субъекту.

Открытая система правового «Я» субъекта характеризуется смешанным состоянием, то есть состоянием открытой системы одного «Я» индивида, по каким-то внутренним параметрам, вследствие взаимодействия, смешивается с состояниями других систем «Я». Принципиальная разница между этими двумя состояниями состоит в следующем. Замкнутая система «Я» индивида, находящаяся в чистом состоянии, представляет собой область синхронизации, в пределах которой все когерентно и целостно. Поэтому такая система «Я» существует как единый объект. При этом для внешнего мира такая система как будто бы не существует, так как даже для того чтобы ее увидеть, с ней надо провзаимодействовать, а это значит, что она перестает быть замкнутой. Открытая система «Я» субъекта имеет большое количество взаимосвязей с другими «Я» субъектами. В процессе этой коммуникации образуется единое интерактивное пространство, своего рода, происходит смешивание право-

вых концептов систем «Я» индивидуумов. Согласованность этих взаимосвязей между собой зависит от правовой культуры социума, в которой это взаимодействие осуществляется, так как оно может происходить по большому числу различных степеней свободы. И если правовая межсубъектная коммуникация осуществляется в пределах одного этноса, то сформированное общее ментальное пространство фиксирует все возможные правовые проявления к конкретному уровню – конституированию ментальной нормы права. Поэтому системы «Я» индивидов разных культур находятся в чистом состоянии, так как их подсистемы различны и между собой не взаимодействуют. Квантовая теория утверждает, что состояние замкнутой правовой реальности «Я» субъекта является суперпозицией всех его возможных состояний. Процесс, когда в результате взаимодействия с системой «Я» субъекта из суперпозиции нелокальных состояний фиксируется какое-то определенное, называется декогеренцией. Другими словами, в процессе взаимодействия «Я» субъектов суперпозиция их внутреннего состояния «редуцируется» по вполне конкретной позиции – единому правовому контексту «Я»-образа. Фундаментом декогеренции согласованного суперпозиционного состояния правового образа «Я» индивидуумов выступает резонансная информация.

Как видим, пока система «Я» индивида находится в чистом состоянии, где ее состояния нелокальны, образ «Я» может выступать только в качестве источника права, но не самим правом. Декогеренция, вызванная конкретной коммуникацией «Я» субъектов, приводит к переводу чистого состояния системы «Я» в смешанное и порождению фиксированного состояния – ментально-эмоционального образа «Я», который при определенных условиях может порождать норму права. Правило должного поведения, являющееся жизненно важной и необходимой потребностью и принимаемое большинством членов общества, становится ментальной нормой права. Такое социальное правило поведения отражает взаимосвязь между состоянием правовых образов «Я» индивидуумов и их поступками, даже если она не осознается ими

в полной степени. А это означает, что кроме внешнего, материального аспекта права, имеется еще и тонкоматериальный.

3. Квантовые состояния взаимодействующих систем правовой реальности «Я» субъектов

Мы пока рассматривали суперпозицию состояний в рамках одной системы правового «Я». Кроме того, возможна суперпозиция состояний правовой реальности «Я» субъектов между собой. Несмотря на то, что системы «Я» индивидуумов могли никогда и не пересекаться, но в пределах одной правовой культуры они весьма взаимосвязаны друг с другом. Подобное предположение с точки зрения материального подхода допустимо лишь в том случае, когда взаимосвязь между системами является весьма тесной. Квантовая теория утверждает, что между системами «Я» индивидуумов возможны так называемые нелокальные квантовые корреляции. Суть заключается в том, что все подсистемы правовой реальности «Я» индивида взаимосвязаны и представляют собой целостную систему, с одной стороны. С другой стороны, если два, казалось бы, независимых, отдельных «Я» субъектов хотя бы однажды взаимодействовали друг с другом непосредственно, то и в дальнейшем между ними сохраняются уже нелокализованные корреляции, то есть разное правовое бытие «Я» субъектов становится единым образованием в части конструирования их правовых концептов («Я»-образов). Подобные состояния, когда разные системы «Я» индивидуумов оказываются связанными друг с другом по некоторым своим степеням свободы, называются запутанными состояниями. Пространство, в котором возникшие запутанные состояния способны влиять в дальнейшем на формирование правового образа «Я» субъектов, именуют зоной нелокальных квантовых корреляций. Эти нелокальные корреляции между «Я» субъектами находятся в области непроявленного. В случае возникновения соответствующего стечения правовых обстоятельств (юридического факта), может произойти декогеренция этого квантового нелокального суперпозиционного состояния с фиксированным правовым «Я»-образом субъекта.

Фундаментом квантовой теории является также понятие «несепарабельные состояния» [12], в основе которого лежит принцип суперпозиции состояний. Применительно к теме нашего исследования принцип несепарабельности говорит о том, что «архетип» в нелокальных корреляциях хранит информацию обо всех его взаимодействиях с подсистемами правовой реальности «Я» субъекта. Помимо этого, этот принцип допускает любые взаимодействия между правовыми «Я» индивидуумами. Всеобщность принципа несепарабельности означает, во-первых, распространение его действия как в плотном физическом мире, так и на тонких планах реальности. Во-вторых, принцип несепарабельности позволяет объяснить механизм конституирования ментальной нормы права взаимодействующими «Я» субъектами. Трудность состоит в том, что для правового бытия «Я» характерно большое число качественно различных степеней свободы и различных взаимодействий с другими правовыми «Я». Когда мы говорим о взаимодействии систем правовых «Я» субъектов, то коммуникация происходит лишь на уровне их подсистем – правовых «Я»-образов (правовых концептов). Соответственно, именно эта часть целостной системы правового «Я» индивида подвергается декогеренции, которая будет иметь место в результате перехода правовой реальности «Я» из чистого состояния в смешанное, то есть до какого-то конкретного ее состояния (правового контекста «Я»). Следовательно, в результате максимальной декогеренции из всей имеющейся квантовой суперпозиции подсистем правового бытия «Я» будет проявлено лишь какое-то фиксированное состояние, с максимальным уровнем конкретизации – единый правовой концепт взаимодействующих «Я» субъектов, иными словами, единое должное правило (ментальная норма права).

Выводы. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Между подсистемами правового «Я» субъекта существуют нелокальные квантовые корреляции, мера которых может меняться от нуля, и тогда между этими подсистемами «Я» субъекта нет корреляций, они являются сепарабельными, до единицы, когда подсистемы

«Я» находятся в когерентной суперпозиции, в запутанном состоянии, и являются несепарабельными.

2. Правовую реальность «Я» субъекта можно считать как пребывающей первоначально в чистом состоянии (замкнутой), если взаимодействие подсистем определяется только в ее пределах. В случае, если в системе правового «Я» начинает проявляться другое собственное состояние вследствие коммуницирующих подсистем правовых реальностей «Я» индивидуумов, то такое состояние системы называют неравновесным. Это означает, что в результате взаимодействия правовых «Я» субъектов сначала вполне локальное, фиксированное собственное состояние систем «Я» субъектов начинает «размываться», в системах «Я» начинают проявляться альтернативные собственные состояния.

3. Эти состояния максимально запутаны друг с другом, но со временем системы правовых «Я» начинают постепенно проявлять какое-то определенное состояние, фиксируясь на едином должном правиле – конституировании ментальной нормы права, а позже – на его внешней объективации.

4. С одной стороны, целостность ментальной нормы обеспечивается наличием постоянных межуровневых нелокальных корреляций подсистем правовых реальностей «Я» индивидуумов. С другой стороны, сформированные межуровневыми нелокальными корреляциями устойчивые контуры взаимодействия «Я» субъектов сохраняют преемственность правил поведения в социуме.

5. Правовое бытие «Я» субъектов можно описывать на уровне двух ипостасей: 1) бесконечное число взаимодействий между «Я» субъектами; 2) конечное число базисных состояний системы «Я»: потенциальное (чистое) и актуализированное (смешанное).

Список использованной литературы:

1. См., напр.: Баранов П.П., Працко Г.С. Естественное право и социальные структуры порядка общества в политико-правовых учениях // *Философия права*. № 4. 2008 г. С. 67-72.

2. См., напр.: Корнев В.Н., Володина А.А. В начале была норма // *Российское правосудие*. 2013. № 6. С. 4-11.

3. См., напр.: Коркунов Н. М. Сборник статей. 1877-1897. СПб., 574 с.

4. См.: Лившиц Р.З. Современная теория права. М., 1992. С. 9.

5. Скоробогатов А.В. Современные концепции правопонимания. Казань, 2010. С. 9-28.

6. См.: Четвернин В.А. Введение в курс общей теории государства и права. М., 2003. С. 145.

7. См. Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций. СПб, 2001. С. 185.

8. Горошко Ю.Н. Философия сознания в свете междисциплинарного подхода // *Totallogy-XXI. Постнеклассичні дослідження Збірник наукових праць*. 2010. № 23.

9. Более подр. см.: Иванский В.П. «Я»-образ как особая правовая реальность межсубъектных взаимодействий // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. 2013. № 9. С. 19-33.

10. См.: Прохоров А.О. Семантические пространства психических состояний. Дубна: Феникс+, 2002. С. 46-51.

11. Верховин А.Н. Физические основы квантовой информатики. Псков, 2011. С. 24-25.

12. Karakostas V. Quantum Nonseparability and Related Philosophical Consequences // *Journal for General Philosophy of Science*. 2004. 35. P. 283–312.